

На правах рукописи
УДК 008.001.14(130.2)

Нанкевич Алёна Анваровна

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЦВЕТА:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Специальность 5.10.1. Теория и история культуры, искусства
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2025

Работа выполнена на кафедре социологии и философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель:

ГРИБЕР ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры социологии и философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет»

Официальные оппоненты:

КОЗЬЯКОВА МАРИЯ ИВАНОВНА, доктор философских наук, профессор, президент автономной некоммерческой организации развития культурных, оздоровительных и туристических проектов «Лига культуры, здоровья, туризма»

ВАСИЛЬЕВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, кандидат философских наук, доцент Высшей школы общественных наук Гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры»

Защита диссертации состоится «23» июня 2025 г. в 16:00 на заседании Диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.14, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001115.html

Автореферат разослан _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор культурологии, доцент

Янутш Ольга Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема категоризации цвета в культурфилософском дискурсе с середины прошлого века традиционно сводится к обсуждению общих (универсальных) и частных (специфичных для каждой культуры) способов упорядочивания оттенков в виде категорий. При этом накапливаемый эмпирический материал в гуманитарных и естественных науках не способствует решению проблемы, но предлагает новую пищу для размышления.

Сторонники лингвистической относительности и культурного релятивизма отрицают наличие каких-либо универсальных оснований категоризации цвета. Отдельная культура формирует свой уникальный набор категорий цвета, который отражается в языке в виде цветообозначений. Цветообозначения и их денотативное значение значительно варьируются в разных языках, поэтому, согласно релятивистам, категоризация цвета не может базироваться на каких-либо врожденных механизмах цветового зрения.

Представители цветового универсализма стремятся выявить общие принципы категоризации цвета исходя из того, что у человека как биологического существа необходимым образом присутствует общий механизм восприятия цвета, который не поддается влиянию культуры, но накладывает отпечаток на развитие цветообозначений в языке.

С развитием когнитивных наук обозначенная дискуссия получает новый импульс, который проявляется в акцентировании роли сознания и мышления в процессе категоризации цвета. В итоге становится нетривиальной проблема взаимодействия культуры, мышления и объективно существующего мира. В отношении цвета данная проблема напрямую связана с определением его онтологического статуса: цвет – это объективная характеристика предмета (цветовой реализм) или факт субъективного перцептивного опыта (цветовой антиреализм)?

В этой связи, возвращаясь к категоризации цвета, можно провести следующие параллели: цветовой универсализм – цветовой реализм и цветовой релятивизм – цветовой антиреализм (субъективизм). Однако редукция цвета к одной из сторон в оппозиции «объективный мир – субъективное сознание», во-первых, приводит к односторонним теориям, неспособным вынести критику сторонников противоположного направления. Во-вторых, такие теории концентрируются либо на физических процессах и объективных качествах предметов, либо на индивидуальных характеристиках цветового восприятия, не учитывая влияние культуры на мышление человека и окружающую среду. В-третьих, в подобных дебатах ускользает от внимания исследователей экологический аспект восприятия цвета, который указывает на вариативность устройства зрительной системы у разных живых организмов, не обладающих такой развитой психикой, как у человека.

Если в отношении онтологии цвета за последнее время появилось множество реляционных теорий, учитывающих амбивалентную природу цвета, то категоризация цвета по-прежнему нуждается в детальном философско-культурологическом анализе, в рамках которого будут раскрыты общие закономерности данного процесса и обозначены особенности его социокультурных репрезентаций с точки зрения современной теории культуры и философии сознания. Этим объясняется актуальность и важность настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Исследование категоризации цвета имеет междисциплинарную направленность и освещается в рамках социальной и культурной антропологии, когнитивной антропологии, лингвистики, нейронауки, психологии, культурологии и философии. При этом понятия «категория» и «категоризация» с точки зрения разных дисциплин рассматриваются неодинаково. В академической среде наблюдается тенденция смещения акцента с процесса категоризации цвета на его результат – категории цвета. Как следствие, термин «категоризация цвета» зачастую раскрывается через определение категории цвета либо при помощи контекста.

Вне зависимости от способа экспликации понятия «категоризация цвета» следует отметить, что оно синонимично понятию «классификация», то есть способу упорядочивания объектов на основе их сходства или различия, или системе, состоящей из элементов, связанных определенными отношениями, которые задают ее структуру. Применительно к цвету учитываются также ассоциативные связи и отношения гармонии.

Что касается самого понятия «цвет», то, как и в случае с категоризацией цвета, имеет место некоторая гетерогенность его дефиниций. Во избежание разночтений в данной работе принимается определение М. Чиримууты. М. Чиримуута понимает цвет как модификатор перцептивных процессов, или взаимодействие между наблюдаемым и наблюдающим. Вследствие этого восприятие цвета – комплексный процесс, в котором задействованы элементы окружающей среды, такие как свет, текстура, форма и движение, и когнитивное состояние субъекта. Такой подход к восприятию цвета позволяет рассматривать сам цвет как биосоциальный конструкт, зависимый от влияния не только физической среды, но и культурной.

По этой причине в настоящем исследовании под категоризацией цвета понимается культурная классификация оттенков на отдельные разряды (категории цвета). В процессе такой классификации категории цвета как общие понятия, обозначающие классы оттенков, помимо денотативного значения приобретают также и наиболее культурно-специфичное коннотативное значение.

Обозначенная трактовка понятия категоризации цвета существенным образом отличается от принятой традиции осмысления философских категорий и в большей степени апеллирует к работам А. Я. Гуревича и В. С. Сте-

пина, посвященным проблемам категорий (универсалий) культуры. Понимание самой культуры в рамках данного исследования выстраивается с опорой на работы структуралистов Р. Барта, К. Леви-Стросса, М. Фуко и исследования К. Гирца, М. С. Кагана, Дж. Робертса, Э. Б. Тайлора, К. Уисслера.

Проблема категоризации цвета как частный аспект макроанализа роли цвета в культуре представлена в работах таких исследователей, как К. П. Биггэм и К. Вольф, Дж. Гейдж, С. Дюпре и А. Буоно, А. Лоске, М. Росси, Д. Уортон, А. Файн. Демонстрируя междисциплинарный подход к изучению цвета, авторы отразили историчность и изменчивость категорий цвета как продуктов культуры.

Ф. Боас, Р. У. Браун и Э. Х. Леннеберг, Л. Витгенштейн, Д. Дедрик, А. П. Забияко, Г. К. Конклин, А. Б. Рахманов, Н. В. Серов, Р. Финлей делали акцент в своих исследованиях на связи категоризации цвета с культурной и этнической идентичностью человека.

Источником объяснения отдельных социальных аспектов категоризации цвета и его место в повседневной жизни человека стали работы М. И. Козьяковой, К. А. Очеретяного, В. М. Розина, В. М. Фриче, Л. И. Щербич. Более комплексный анализ воздействия общества на формирование культурных смыслов категорий цвета представлен в работах Я. Балеки, М. Пастуро и П. Симпсона. Фокусируя свое внимание на одной из категорий цвета, исследователи подчеркнули ее взаимосвязь с другими цветами и сопоставили изменение коннотативного значения цветов с явлениями социального порядка, такими как классовая стратификация общества, развитие производственных и торговых отношений, эстетические потребности общества.

Категоризация цвета участвует в формировании языковой картины мира. Это находит отражение в семантике и структуре цветообозначений, анализ которых представлен в работах А. В. Вежицкой, Ю. А. Грибер, Г. Дойчера, В. Г. Кульпиной, Дж. Р. Тейлора. Исследования исторического развития языка (Н. Б. Бахилиной, А. П. Василевича, С. Н. Кузнецовой, С. С. Мищенко, Д. Г. Миллера) и социальных особенностей функционирования языка (В. Лабова, Дж. и Л. Милрой, С. Пинкера) способствовали пониманию генезиса категорий цвета в культуре.

За последнее время накоплен определенный объем знаний о категоризации цвета в когнитивистике. Корреляция между нейробиологией головного мозга и процессом категоризации цвета описана М. Вебстером и П. Кеем, М. Ливингстон, Т. В. Черниговской.

Дж. Т. Абботт, Т. Л. Гриффитс и Т. Реджиер, Н. Н. Болдырев, В. И. Заботкина, Е. С. Кубрякова и В. З. Демьянков исследовали связь между ментальной структурой категорий цвета и лексическими средствами их репрезентации

в языке. Определенным достижением когнитивной психологии в области категоризации цвета стали теория межточечного расстояния К. Джеймсон и теория когнитивной точки зрения Р. Э. Маклори.

Психолингвистический аспект категоризации цвета представлен в работах Д. Х. Ракисона, А. Сейсэни, Р. М. Фрумкиной, Н. Хомского. В рамках психологии Б. А. Базыма и П. В. Яньшин рассмотрели воздействие разных цветов на психическое состояние человека.

Исследование профессиональной категоризации цвета как части визуальной организации пространства в архитектуре и дизайне представлено в работах Х. Брекулаки, П. де Боллы, М. М. Ли, Х. С. Льюча, Ю. Михлера, К. Парка, Э. К. Ферни, Н. Хискока, Л. Холцшу. Процесс систематизации цветовых отношений в искусстве отразили в своих работах Н. Н. Волков, Дж. Гейдж, Э. Киршнер и П. Кокен, М. И. Козьяковой, Б. Лимайер, Х. Пуллиам, П. А. Флоренский.

Современное прочтение категоризации цвета как способа структурирования эстетического знания разрабатывается в русле когнитивной и эмпирической эстетики. В частности, исследованию когнитивных процессов, связанных с эстетическим восприятием отдельных цветов и цветовых сочетаний посвящены работы таких ученых, как А. М. Альберс, К. Гегенфуртнер, С. Насименто и Ф. Шиллер, Н. Кэрролл и М. Мур, К. Мартиндейл, С. Э. Палмер и К. Б. Шлосс, К. Редис, У. П. Сили, А. Уитфилд.

Категоризация цвета в индустрии моды выступает частью цветового прогнозирования и тесно связана с историей развития цветовых трендов, которой посвящены работы таких исследователей, как Л. Бенсон, А. Гийсений, Т. Дайан, Т. Д. Кассиди, А. Кирберг, Р. Ли Блащик, Дж. Стэнсфилд и Т. У. А. Уитфилд.

Категоризация цвета как предмет философской рефлексии актуализируется в дискуссиях, направленных на выявление онтологического статуса цвета и принципов его восприятия. Проблеме познания сущности цвета и его эстетической значимости посвящены исследования Д. Батчелора, М. Зиля, А. А. Исаева и Д. А. Теплых, Н. А. Кормина, В. Л. Круткина, В. Г. Кузьмина, Дж. Хаймена, И. М. Чубарова и Э. В. Самохваловой.

В области философии сознания анализ перцептивного опыта субъекта позволил К. Л. Хардину разработать понятие феноменального цвета как базового цвета, на основе которого группируются различные оттенки. Дж. Коэн и М. Маттен, опираясь на работы Д. Джеймсон и Л. Хурвича, ввели понятие традиционного цветового пространства как физиологически и психологически возможной модели категоризации цвета. Я. Ван Бракель, К. Г. Фролов и А. И. Пономарев, М. Чиримуута подчеркнули зависимость результата категоризации цвета от кроссмодальных связей цвета с данными других органов чувств, а также от степени взаимовлияния разных когнитивных состояний.

Кроме того, анализируя философский дискурс, Дж. Л. Бенсон, К. Иеродиакону, Т. С. Кори, М. М. Сасси, Д. Седли выявили модели и способы категоризации цвета в философских произведениях периода Античности. Отдельные идеи, посвященные категоризации цвета, отметили Дж. Беннетт, Х. Ж. Да Силва, А. В. Иванов, И. С. Качай, О. Лиман, А. Ф. Лосев, Л. Б. Макеева, Х. А. Мартинес, А. О. Нададь, И. С. Нарский, А. И. Прохоров, анализируя философские концепции восприятия и языка.

Важными для понимания категоризации цвета стали работы И. Н. Грифцовой и Н. Ю. Козловой, Д. Чалмерса, посвященные концептуальной инженерии, цель которой состоит в экспликации и уточнении понятий. Л. Декок рассмотрел концептуальную инженерию на примере концептов цвета и отметил, что изменение концепта влияет на форму и площадь категории в конструируемом человеком цветовом пространстве.

Частным случаем концептуальной инженерии выступают разнообразные цветовые системы, которые вербализуют и визуализируют попытки организации и репрезентации цветового порядка. Сочетая подробное техническое представление, систематичность и скрупулезность в описании исторического контекста создания цветовых систем, Х. Арнkil, П. Бейти, П. Дэвидсон и Э. Чарвот, Ф. У. Биллмейер, Н. Вэлш и К. К. Либманн, Р. С. Уэстфолл, Х. Л. Кайвано, С. Кокрейн, Р. А. Кроун, Р. Г. Кьюэни и А. Шварц, Дж. Павлидис, Ч. Паркхерст и Р. Феллер, Н. Сильвестрини, У. Бауманн, К. Стромер и Э. П. Фишер, Б. Филип и М. Рубен, К. Э. Фосс, У. К. Грэнвилл и Д. Никерсон, Р. Шейми, В. Шпильманн подробно проанализировали идеи цветового порядка как на уровне отдельных авторов, так и в разрезе целых эпох.

Несмотря на активный интерес к категоризации цвета со стороны научного сообщества, целенаправленное изучение категоризации цвета в культуре предпринято в немногих работах, среди которых следует отметить исследование К. Хидаки. К. Хидака проводит системный анализ категоризации цвета, направленный на осмысление того, как разные культуры делят цветовой спектр, и того, как с помощью цвета происходит классификация еды и выделение расы человека. Отмечая окружающую среду и воспитание как факторы, формирующие способы категоризации цвета, К. Хидака не рассматривает культурфилософское понимание категоризации цвета и значение категорий цвета в системе культурного знания.

Представленный обзор исследований позволяет заключить, что в подавляющей части работ категоризация цвета не является фокусом исследования и обсуждается как смежный процесс. Как следствие, история формирования понятия «категоризация цвета» и его последующая трансформация остаются вне поля исследовательского интереса. Наконец, подчеркивая взаимосвязь категорий цвета, исследователи не объясняют механизм функционирования категоризации цвета как части культурогенеза человека и общества.

Объектом исследования является категоризация цвета как универсалия культуры.

Предмет исследования – генезис концептуальных представлений о категоризации цвета в культурфилософском дискурсе и их трансформации в культурных практиках.

Цель диссертационного исследования состоит в философско-культурологическом анализе концептуальных представлений о категоризации цвета и их социокультурных репрезентаций.

В ходе проведения исследования были решены следующие **задачи**:

1. Выявить предпосылки формирования понятия «категоризация цвета» в культурфилософском дискурсе.
2. Обозначить механизм экологической мотивации культурфилософского осмысления категоризации цвета.
3. Установить специфику рецепции понятий «цвет» и «цветовая категоризация» в современной философии сознания.
4. Определить особенности функционирования категорий цвета в качестве культурной схемы.
5. Охарактеризовать социокультурную репрезентацию категорий цвета в естественном языке.
6. Обосновать специфику репрезентации категорий цвета в искусственных цветовых системах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые:

1. Выявлены предпосылки формирования понятия «категоризация цвета», сложившиеся в культурфилософском дискурсе под влиянием натурфилософии, корпускулярной теории и антропоцентризма Нового времени.
2. Обозначен механизм экологической мотивации осмысления категоризации цвета в натуроцентрическом, телесно ориентированном и социокультурном направлениях.
3. Установлена специфика рецепции понятий «цвет» и «цветовая категоризация» в современной философии сознания, представленная в контексте анализа проблем онтологии цвета и восприятия цвета.
4. Определены особенности функционирования категорий цвета в качестве культурной схемы, представленные в рамках культурно-исторической парадигмы.
5. Охарактеризованы факторы, механизм и функции социокультурной репрезентации категорий цвета в естественном языке с точки зрения тернарной модели культуры.
6. Обоснована специфика репрезентации категорий цвета в искусственных цветовых системах, предназначенных для решения теоретических и прикладных задач.

Положения, выносимые на защиту:

1. До появления эксплицитного определения понятия осмысление категоризации цвета складывалось под влиянием натурфилософии, корпускулярной теории и антропоцентризма Нового времени. Сначала цветовая категория понималась как нематериальная (умопостигаемая) данность и раскрывалась через натурфилософское учение о первоэлементах и бинарную оппозицию сакрального и профанного. Под влиянием корпускулярной теории концептуальной метафорой цветовой категории стал предмет реального мира (прототип), для которого цвет выступал характерным признаком. В период расцвета немецкой классической философии сложилось антропоцентрическое понимание категорий цвета как своего рода «резервуаров», которые выстраиваются и наполняются оттенками в сознании субъекта.

2. Экологическая мотивация задает натуроцентрическое, телесно ориентированное и социокультурное направления осмысления цветовой категоризации. В натуроцентрическом направлении окружающая среда понимается как активная субстанция, определяющая содержание категорий цвета через различные комбинации оттенков, представленных в природных и искусственных объектах. В телесно ориентированном направлении категоризация цвета рассматривается как продукт эволюционной адаптации к окружающей среде тела человека, перцептивные возможности которого ограничивают количество возможных вариантов цветовых категорий и их наполнение. В социокультурном направлении фокус внимания направлен на символизацию окружающей среды в культуре в процессе преобразующей деятельности человека: социальная активность выступает в качестве движущей силы в организации различных оттенков в категории цвета.

3. В философии сознания рецепция понятий «цвет» и «цветовая категоризация» сопряжена с проблемой единства тела и сознания и разворачивается в объективистском и субъективистском ключе. Объективистская интерпретация сущности цвета и цветовой категоризации раскрывается через осмысление процесса восприятия цвета, который осуществляется в прямом или опосредованном контакте с реальным миром. Вариативность категорий цвета объясняется через особенности зрительной системы и различных источников света, которые модулируют цветовые ощущения живых существ. С позиций субъективизма цвет и цветовые категории трактуются как результат казуального взаимодействия человека с внешним миром, на который влияют перцепции других модальностей и когнитивное состояние.

4. Особенности функционирования категорий цвета в качестве культурной схемы определяются характером организации когнитивной системы культуры, которая включает два уровня: дорефлексивный и рефлексивный. На первом уровне общество создает культурную схему, которая содержит стереотипизированное представление о способах категоризации цвета. Категории

цвета как единицы рефлексивного уровня занимают определенные области в концептуальной картине мира и напрямую связаны с культурной схемой. Являясь идеальным объектом коллективного познания, категоризация цвета как культурная схема наследуется через социальную память и практическую деятельность человека в виде эстафетной структуры.

5. Механизм социокультурной репрезентации категорий цвета в языке тесно связан с взаимодействием традиционной, креативной и потребительской культур. В рамках потребительской культуры человек пассивно воспринимает заданные окружающей средой естественные классы оттенков. С развитием традиционной культуры категории цвета вербализуются и закрепляются в языке в виде системы основных цветообозначений. Артефакты, создаваемые креативной культурой, способствуют появлению новых цветообозначений. Факторами социокультурной репрезентации категорий цвета выступают культурный обмен, межкультурная коммуникация, социальное неравенство, социализация, инкультурация и аккультурация. Ее функции заключаются в материализации общего знания в виде основных цветообозначений и маркировании национальных, социальных и физиологических различий человека через неосновные цветообозначения.

6. Репрезентация категорий цвета в искусственных цветовых системах направлена на стандартизацию, унификацию и управление цветом. Онтологизированные цветовые системы представляют собой теоретические модели, объясняющие структуру цветовых категорий и взаимосвязь между ними в зависимости от понимания сущности феномена цвета: физической, психологической, психофизической. Прагматические цветовые системы визуализируют эвристический алгоритм построения цветовых сочетаний или структуру цветовых отношений в разных отраслях индустрии и социокультурных практиках.

Методологическая основа исследования. Основу настоящего исследования формирует культурологическая парадигма. В рамках данной парадигмы был применен комплекс методологических подходов (культурно-исторического, когнитивного и системного) для решения поставленных задач исследования, которое потребовало проведения глубокого анализа результатов исследований цвета из разных областей научного знания.

Культурно-исторический подход позволил выявить специфику категоризации цвета на разных этапах развития культуры и общества в зависимости от степени и способов включения цвета в практику человека (Л. С. Выготский, Э. В. Ильенков, А. Н. Леонтьев, Ю. М. Лотман, А. Р. Лурия, М. Минский, В. В. Петров). Сочетание данного подхода с типологическим методом применялось для выявления направлений концептуализации понятия «категоризация цвета».

Концептуальный анализ культурфилософского дискурса позволил отследить изменения в содержании концепта «цвет», реализуемого в том числе посредством различных цветообозначений, и выявить концептуальную метафору (М. Джонсон, Дж. Лакофф), используемую авторами текстов для выражения имплицитных представлений о категоризации цвета. В свою очередь концептуальная метафора выступила инструментом демаркации и основой для типологии направлений категоризации цвета до появления данного понятия в научном дискурсе.

Кроме того, в рамках культурно-исторического подхода применялись сравнительно-сопоставительный и генетический методы для анализа цветowych систем как социокультурных репрезентаций категоризации цвета. Это позволило выявить общность идей, разрабатываемых в философии сознания, и способов организации цветового порядка, а также идентифицировать преемственный характер генезиса цветowych систем и систематизировать их в виде классификации.

Другим видом социокультурных репрезентаций, рассматриваемых в данной работе, выступили цветообозначения. В их отношении был применен метод тезаурусов, предложенный В. А. Луковым, для выявления различий в объеме знаний, необходимом субъекту категоризации, чтобы эффективно определять цветовые различия и понимать культурную семантику категорий цвета.

Когнитивный подход к культуре, разрабатываемый в работах Р. Д'Андрейда, Р. У. Кассона, Е. Я. Режабека, позволил проанализировать категоризацию цвета как культурную схему. Анализ механизмов наследования и трансляции культурной схемы проводился с опорой на понятия социальной памяти (Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс), распределенного познания (Э. Хатчинс, Ф. Шарифан, Ю. Энгестрем) и теорию социальных эстафет (М. А. Розов).

Системный подход к категоризации цвета как явлению культуры был реализован в контексте тернарной модели культуры, предложенной А. В. Костиной и А. Я. Флиером. При помощи данной модели были проанализированы категории цвета и их социокультурные репрезентации (М. Вартофский, Л. А. Микешина) как результат взаимодействия потребительской, традиционной и креативной культур.

Теоретическую и эмпирическую базу диссертационного исследования составил широкий спектр источников и материалов, разделенных на две группы. Первую группу составил корпус философских работ и междисциплинарных исследований, в которых освещаются различные аспекты категоризации цвета и социокультурные репрезентации цвета. На основе анализа работ, созданных философами со времен Античности по настоящее время, демонстрируются предпосылки, становление и эволюция концептуализации категоризации цвета.

Вторая группа включает в себя различные способы фиксации цветового порядка в виде цветowych таблиц, схем, графиков, моделей, геометрических фигур и словесных описаний. Кроме того, в эту группу были отнесены работы, цель которых состояла в анализе исключительно технических или искусствоведческих параметров цветowych систем.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выявленные аспекты категоризации цвета в культуре вносят вклад в разработку теоретической основы диалога культур и межкультурной коммуникации, способствуют углубленному пониманию механизма функционирования общего знания внутри субкультур, помогают детальнее рассмотреть различные проявления цветовой когниции в культуре. Результаты исследования могут быть полезны в рамках преподавания таких дисциплин, как теория и история культуры, философия культуры, культурология, лингвокультурология, философия. Материалы исследования также могут быть применены в просветительской и публицистической деятельности, направленной на популяризацию знания о цвете.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства: преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов (п. 9), механизмы и практики культурного наследования (п. 17), культура и коммуникация (п. 38), культура и субкультуры (п. 34), диалог культур и их взаимообогащение (п. 41).

Апробация результатов исследования проводилась на заседаниях кафедры социологии и философии Смоленского государственного университета. Результаты исследования опубликованы в 11 статьях, 4 из которых представлены в журналах, рецензируемых ВАК. Часть диссертационного исследования проводилась в рамках проекта, реализация которого осуществлена за счет средств, выделенных Российским научным фондом (грант № 22-18-00407). Основные положения диссертации были представлены на 12 научных конференциях всероссийского и международного уровня, среди которых: Третий Всероссийский конгресс по цвету (5–7 декабря 2022 г., Смоленск), научно-практическая конференция с международным участием «Идентичность в контексте социокультурных трансформаций: образование, религия, культура» (24 ноября 2022 г., Москва), международная научно-практическая конференция «Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности» (15–18 ноября 2022 г., Ижевск), международная конференция Российского общества цвета (1–5 декабря 2020 г., Смоленск).

Структура диссертационного исследования. Диссертация включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность и новизна темы диссертационного исследования, обозначаются цель, задачи и методология, выявляется степень разработанности, анализируется теоретическая и практическая значимость результатов исследования и их апробация.

В первой главе «**Цветовая категоризация как объект философско-культурологического исследования**» рассматривается история формирования понятия «категоризация цвета» и систематизируются концептуальные представления о процессе образования категорий цвета. В параграфе **1.1 «Предпосылки формирования понятия “категоризация цвета” в культурфилософском дискурсе**» проводится историко-философский анализ, направленный на выявление ключевых идей, под воздействием которых складывалось современное понимание термина «категоризация цвета».

Исследование представлений о категоризации цвета показало, что мышления о категориях цвета главным образом были связаны с осмыслением сущности цвета и света. При этом трактовка категоризации цвета присутствовала в философском дискурсе в неявной форме, часто в виде метафор. Систематизация метафорических образов категорий цвета позволила выделить три направления, в русле которых развивалось понимание категоризации цвета: трансцендентное, имманентное и антропоцентрическое.

В *трансцендентном* направлении превалируют идеи философов, сложившиеся под влиянием натурфилософских размышлений и христианского вероучения. В рамках натурфилософии метафорический образ природы, базирующийся на взаимодействии двух и более стихий (света, тьмы, огня, воды, воздуха, земли), лежит в основе умозрительной схематизации процессов и явлений действительного мира. Одним из предметов такой схематизации выступает цвет. Толкование цветового разнообразия основывается на соотношении первоэлементов в структурном составе материальных предметов. Вместе с тем большую роль в разграничении цветов играет свет, который присутствует в переменных количествах либо в самих предметах, как у Аристотеля¹, либо на их поверхности, как у Демокрита².

Важным шагом к пониманию механизма категоризации цвета является учение Аристотеля о категории как форме структурирования знания на основе существенных признаков предмета. Принцип категоризации «подобное к подобному» становится основным способом классификации в культурфилософском дискурсе, а главным условием построения системы категорий – оппозиция противоположностей.

¹ Аристотель. О чувственном восприятии // Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С. 73, 408–409.

² Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / под ред. Г. К. Баммеля. М.: Соцэкгиз; Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 42.

Последующая абсолютизация значения света под влиянием христианства приводит к формированию другой метафоры, согласно которой свет понимается как символ божественного начала. Как следствие, дихотомия света и тьмы, развиваемая античными мыслителями наряду с учением о первоэлементах, сменяется диалектическим единством света и цвета. Цвет «инкорпорирован» в свет и выступает эманацией Бога (Роберт Гроссетест¹, М. Фичино²). Соответственно, как божественная сила способна множественное сделать единым, а единое превратить в множественное, так категория белого становится единственным источником цветового разнообразия.

Имманентное направление формируется под влиянием корпускулярной теории. Вместе с появлением корпускулярной теории возвращается антиреалистский взгляд на онтологию цвета, так как корпускулы, как и атомы Демокрита, бесцветны. Возникает потребность в объяснении цветового восприятия бесцветных по своей сути предметов. Размышления на эту тему приводят мыслителей Нового времени к идее о первичных и вторичных качествах (Г. Галилей³, Р. Декарт⁴). Вторичные качества зависят от первичных: они последовательно отслеживают вариации первичных качеств. Объяснение цветового разнообразия строится на свойствах материальных предметов вызывать цветовые ощущения посредством механического воздействия на глаза человека. Основные категории цвета репрезентируются как простые идеи, основанные на всеобщем и неизменном характере восприятия отдельных цветов, например, черного и белого или цветов спектра.

Критерием для выделения границ категорий цвета в реальном мире выступает метафора прототипа. Под прототипом понимается предмет материального мира, характерным атрибутом которого является некоторый цвет (Т. Гоббс⁵, Дж. Локк⁶, Т. Рид⁷). Категория цвета формируется посредством непрерывного сравнения прототипа с другими материальными предметами и их группировки по сходству.

Антропоцентрическое направление в осмыслении категоризации цвета базируется на представлении о том, что критерии для выделения границ цве-

¹ Robert Grosseteste, Dinkova-Bruun G., Dinkova-Bruun G. The dimensions of colour: Robert Grosseteste's De colore. Durham: Durham University, 2013. P. 27.

² Цит. по: Barasch M. Light and color in the Italian Renaissance theory of art. New York: New York University Press, 1978. P. 177–178.

³ Цит. по: Martinez J. A. Galileo on primary and secondary qualities // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 1974. No. 10 (2). P. 160–169.

⁴ Декарт Р. Рассуждения о методе. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. С. 36–38.

⁵ Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах. Т. 1 / под общ. ред. Х. Н. Момджяна. М.: Мысль, 1964. С. 122, 526.

⁶ Локк Дж. Сочинения в 3-х томах. Т. 1 / под ред. И. С. Нарского, А. Л. Субботина. М.: Мысль, 1985. С. 189.

⁷ Рид Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла. СПб.: Алетейя, 2000. С. 182–183.

товых категорий являются производными от субъективной организации чувственного опыта. Концептуальная метафора резервуара, или вместилища, позволяет объяснить категоризацию цвета как процесс наполнения категории оттенками по воле человека в зависимости от его способности к цветоразличению, формируемой практикой, и опыта восприятия различных оттенков. В этой связи отмечается присущая категориям цвета бесконечная градация оттенков, что ставит под сомнение возможность определения четкой границы между ними (И. Кант¹, Д. Юм²). Такая трактовка категоризации цвета получает свое развитие в последующих антропологических исследованиях культурных различий.

В параграфе *1.2 «Экологическая мотивация культурфилософского осмысления категоризации цвета»* демонстрируется дальнейшая эволюция содержания понятия «категоризация цвета». Из трех обозначенных ключевых идей, применявшихся для концептуализации категоризации цвета до появления первых определений, дальнейшее развитие в междисциплинарном научном дискурсе получили лишь две. С одной стороны, поиски основания для категорий цвета по-прежнему были сосредоточены на анализе реального мира, с другой – объяснение категоризации цвета продолжило опираться на осмысление субъективного опыта человека и его связи с работой мозга. В результате под влиянием когнитивной психологии во второй половине XX в. появляется теория прототипов (Э. Рош³), в рамках которой категории цвета понимаются как нечеткие множества. Принадлежность к категории определяется по сходству с прототипом, который может быть либо «образцом», либо «средним» членом группы предметов, представленных в окружающей среде. Будучи ментальной репрезентацией, прототип напрямую связан с языковым знаком и возникает в памяти человека при произнесении слова. Прототип неодинаково представлен в сознании носителей разных культур, что делает его контекстуально вариативным.

Стремление исследователей выяснить причины этой вариативности приводит к формированию экологической мотивации в объяснении перцептивных оснований категоризации цвета. Под экологической мотивацией подразумевается смещение перспективы дискуссий о цвете с дихотомии «субъект–объект» восприятия на сам процесс восприятия. В итоге направление научных поисков, связанных с проблемой категоризации цвета, меняется в сторону изучения универсальных и специфических черт человека как биосоциального существа, неразрывно связанного с окружающим его миром. Раз-

¹ Кант И. Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. 3 / под ред. А. В. Гулыги. М.: Чоро, 1994. С. 178.

² Цит. по: Нарский И. С. Давид Юм. М.: Мысль, 1973. С. 34.

³ Rosch E. Natural categories // Cognitive Psychology. 1973. Vol. 4, No. 3. P. 328–350.

мышления по поводу степени влияния окружающей среды, телесности и социальности человека на механизм категоризации цвета приводят к формированию трех подходов к определению категоризации цвета: натуроцентрического, телесно ориентированного и социокультурного.

В *натуроцентрическом* направлении (Дж. Милль¹, Г. Фреге²) окружающий мир понимается как источник «базовых» способов категоризации цвета, так как первое, что видит человек, появившись на свет, – это набор естественных и искусственных предметов. В процессе постоянного наблюдения за этими предметами человек развивает чувствительность к определенным оттенкам. В его сознании постепенно закрепляются некоторые образцы цветовой гармонии. Эти образцы затем применяются людьми в различных культурных и социальных практиках, прежде всего – в дизайне, архитектуре, искусстве (Дж. Брино³, Ж.-Ф. Ланкло⁴). Вместе с тем, создавая артефакты, человек «подражает» природе. Цвет и форма предметов окружающей среды становятся частью культурного ландшафта по причине доступности природных материалов, а также из-за стремления человека к единению с внешним миром, который в последнее время рассматривается уже не как враждебный и чужой, но как «общий дом», где гармонично сосуществуют все живые организмы.

В *телесно ориентированном* направлении (Б. Берлин и П. Кей⁵, Дж. Гибсон⁶) категоризация цвета понимается как результат адаптации тела человека к меняющимся условиям освещения и цветового разнообразия. По этой причине категории цвета понимаются как обусловленные перцептивной способностью человека к цветоразличению, которая формируется в результате воздействия окружающей среды. Нерегулярность перцептивного цветового пространства, которое включает оттенки, различимые зрительной системой человека, приводит к большей заметности некоторых цветов. В результате те категории цвета, которые лучше всего различаются человеческим глазом, больше репрезентированы в языке.

¹ Милль Дж. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М.: ЛЕНАНД, 2011. 832 с.

² Фреге Г. Логика и логическая семантика / под ред. З. А. Кузичевой. М.: Аспект Пресс, 2000. 509 с.

³ Brino G. Italian City Colour Plans (1978–2007) // Colour for Architecture Today / ed. by T. Porter and B. Mikellides. London: Taylor & Francis, 2009. P. 30–35.

⁴ Ланкло Ж.-Ф. География цвета (перевод с французского А. Нанкевич) // Материалы международной конференции Российского общества цвета: сб. статей / под ред. Ю. А. Грибер, В. М. Шиндлер. Смоленск, 2020. С. 68–83.

⁵ Берлин Б., Кей П. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения. М.: Наука, 1969. 169 с.

⁶ Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / под общ. ред. А. Д. Логвиненко. М.: RUGRAM, 2024. 463 с.

В социокультурном направлении (Ф. Боас¹, В. Гумбольдт²) экологическая мотивация категоризации цвета раскрывается через социальность человека, которая в первую очередь включает в себя культуру, язык и коммуникацию. Межкультурные различия в именовании цветов объясняются через необходимость и функциональную важность цвета для конкретной культуры (Э. Сепир³, Б. Уорф⁴). Иными словами, общество проявляет интерес к предмету фауны или флоры, прежде чем перейти к его дальнейшему означиванию посредством языка. В этой связи символизация окружающей среды в культуре в процессе преобразующей деятельности человека рассматривается как движущая сила формирования категорий цвета.

В целом концентрация на выявлении того, что в человеке заложено природой, а что привносится культурой, оказалась важной для более глубокого понимания не только категоризации цвета, но и феномена цвета как такового.

В параграфе 1.3. «*Рецепция понятий “цвет” и “цветовая категоризация” в современной философии сознания*» развиваются выводы предыдущего параграфа и проводится анализ категоризации цвета в контексте современной дискуссии между сторонниками объективистского и субъективистского понимания сущности цвета.

В объективистской интерпретации (Д. М. Амстронг⁵, П. У. Росс⁶) цвета рассматриваются как неотъемлемая качественная характеристика предметов реального мира. Категории цвета возникают в сознании человека на основе пассивной презентации (Дж. Кэмпбелл⁷), чувственных данных (Дж. Э. Мур⁸, Х. Х. Прайс⁹, Б. Рассел¹⁰) или репрезентации (М. Тай¹¹). При этом репрезентативная связь выражается в причинных, информационных или телеологических терминах. Наиболее распространенная форма объективизма объясняет цветовое разнообразие через типы отражения света (А. Бирн, Д. Р. Гилберт¹²):

¹ Боас Ф. Ум первобытного человека. М.: Альма-Матер, 2023. 303 с.

² Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / под ред. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 2000. С. 37–300.

³ Sapir E. Language and environment // American anthropologist. 1912. Vol. 14, No. 2. P. 226–242.

⁴ Уорф Б. Л. Грамматические категории // Принципы типологического анализа языков различного строя: сб. ст. / ред. Б. А. Успенский. М.: Наука, 1972. С. 44–60.

⁵ Armstrong D. M. Colour-realism and the argument from microscopes // Contemporary Philosophy in Australia / ed. by R. Brown, C. D. Rollins. London: George Allen & Unwin LTD; New York: Humanities Press, 2014. P. 119–131.

⁶ Ross P. W. Fitting color into the physical world // Philosophical Psychology. 2010. Vol. 23, No. 5. P. 575–599.

⁷ Campbell J. A Simple View of Color // Reality, Representation and Projection / ed. by J. Haldane, C. Wright. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 257–269.

⁸ Moore G. E. Some Main Problems of Philosophy. London: George, Allen and Unwin, 1953. 400 p.

⁹ Price H. H. Perception. London: Methuen & Co, ltd. 1950. 332 p.

¹⁰ Russell B. The Analysis of Matter. New York: Harcourt, Brace, 1927. 408 p.

¹¹ Tye M. Consciousness Revisited. Cambridge: MIT Press, 2009. 229 p.

¹² Byrne A., Hilbert D. R. The science of colour and colour vision // The Routledge handbook of philosophy of colour / ed. by D. H. Brown, F. Macpherson. London, New York: Routledge, 2020. P. 123–139.

цветовое ощущение детерминировано физической природой цвета (световой волной), и для того, чтобы идентифицировать некоторый цвет, достаточно воспринять световую волну, которая соответствует отдельному оттенку этого цвета. Таким образом, субъективное представление цветов фактически равносильно представлению свойств материальных предметов и источников света, которые сводятся к их структурным особенностям.

Субъективисты (Э. Аверилл¹, Б. Маунд²) понимают цвет и цветовые категории как результат казуального взаимодействия человека с внешним миром. По этой причине принимается во внимание связь цветовых ощущений с перцепциями других модальностей и познавательными процессами. В итоге категоризация цвета представляется как процесс выделения отдельного цветового переживания из множества возможных.

Репрезентационисты (К. Л. Хардин³, Д. Чалмерс⁴) считают, что различные цвета происходят из феноменального содержания цветовосприятия, конституируемого в сознании человека, в то время как предметы реального мира бесцветны. Сторонники прямого восприятия (Дж. Коэн⁵, А. Ноэ⁶, М. Чиримуута⁷) придерживаются мнения, что цвета выступают свойствами предметов, которые человек выстраивает в своем сознании в динамике постоянно меняющегося контекста восприятия. При этом, как отмечает М. Чиримуута, категории цвета – это полезные перцептивные конструкты, которые упрощают сложный комплекс всевозможных оттенков цветового спектра, что необходимо для решения прагматической задачи эффективной коммуникации и успешной интерпретации изменений в окружающем мире. Такой подход к решению проблемы онтологии цвета и цветового зрения представляется более адекватным, т. к. он демонстрирует активный характер категоризации цвета, ее связь с социокультурным контекстом восприятия.

В целом признание активности как субъекта категоризации цвета, так и окружающего мира, приводит исследователей к релятивизации принципа категоризации. Ограничивающими факторами выступают физическая сторона восприятия цвета (цветоразличительная способность человека, структура и свойства материалов предметов, условия освещения), жизненный опыт человека и его социокультурные характеристики, степень развития визуальной

¹ Averill E.W. The relational nature of color // The Philosophical Review. 1992. No. 101 (3). P. 551–588.

² Maund B. The Illusory Theory of Colours: An Anti-Realist Theory // Dialectica. 2006. Vol. 60, No 3. P. 245–268.

³ Hardin C. L. Color for philosophers: unweaving the rainbow. Indianapolis: Hackett, 1988. 268 p.

⁴ Chalmers D. The Character of Consciousness. Oxford: Oxford University Press, 2010. 634 p.

⁵ Cohen J. Subjectivism, Physicalism, or None of the Above? Comments on Ross's 'The Location Problem for Color Subjectivism' // Consciousness and Cognition. 2001. No. 10. P. 94–104.

⁶ Noë A. Action in perception. Cambridge: MIT Press, 2004. 277 p.

⁷ Chirimuuta M. Outside color: Perceptual science and the puzzle of color in philosophy. Cambridge; London: MIT press, 2017. P. 159, 168–169.

культуры и внутреннее (когнитивное и психоэмоциональное) состояние субъекта категоризации. При этом категория цвета понимается не как застывшее образование, а как подвижная структура, трансформация которой опосредуется реальной познавательной точкой зрения субъекта категоризации (Р. Э. Маклори¹, К. Джеймсон²). В зависимости от последней происходит выборочное выделение сходства или различия между цветовыми стимулами, что приводит к смещению границы между категориями цвета. Важно отметить, что описанный принцип применим и в других областях категоризации, особенно в тех случаях, когда классификация предметов на группы возможна по нескольким признакам, например, по форме, материалу, функциональному назначению.

Во второй главе **«Социокультурные репрезентации категоризации цвета»** раскрывается специфика категоризации цвета как элемента культурного знания и систематизируются формы ее воплощения в культуре. В параграфе **2.1 «Категоризация цвета как культурная схема»** рассматриваются особенности функционирования категоризации цвета в культуре.

Общефилософские концепции культуры рассматривают категории как базисные элементы, несущие в себе жизненные смыслы и ценности (А. Я. Гуревич³, В. С. Степин⁴). Понимая категоризацию цвета как культурную универсалию, необходимо отметить, что она формируется в культуре в процессе естественной адаптации к окружающей действительности и искусственной (целенаправленной) трансформации социального и природного пространства бытия.

По мере созерцания окрашенных предметов и знакомства с ними человек осваивает способы категоризации цвета на основе их естественной пространственной конфигурации и цветовых сочетаний. Особенности зрительной системы человека и его тела в целом задают вектор восприятия формы и цвета наблюдаемых предметов, что отражается на содержании категорий цвета как классов оттенков. Отчуждение индивидуальных результатов категоризации цвета, их культурная медиация в процессе общения и практической деятельности человека приводят к формированию культурной семантики цвета.

В процессе категоризации цвета происходит не только упорядочивание цветового разнообразия внешнего мира, но и структуризация общего знания о цвете в культуре в виде дорефлексивных и рефлексивных структур, которые

¹ MacLaury R. E. Color and cognition in Mesoamerica: constructing categories as vantages. Texas: University of Texas press, 1997. 616 p.

² Jameson K. A. Why GRUE? An interpoint-distance model analysis of composite color categories // Cross-cultural research. 2005. Vol. 39, No. 2. P. 159–204.

³ Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 24–25.

⁴ Степин В. С. Проблема системности и преемственности в развитии философского знания // Философские науки. 2014. № 12. С. 7–19.

находятся в отношениях соподчинения. Категоризируя цвета, общество создает на дорефлексивном уровне культурную схему (Р. Д'Андрейд¹), которая определяет отношения между категориями цвета и их геометрию. Выступая единицами рефлексивного уровня, категории цвета напрямую связаны с культурной схемой. При этом изменения внутри категорий цвета ведут к перестройке или замещению культурной схемы. Можно заключить, что именно через культурную схему формируется устойчивая связь между коллективным представлением о цветах, телесным опытом восприятия цвета отдельного человека и объективным реальным миром.

Категоризация цвета как культурная схема выступает идеальным продуктом коллективного (распределенного) познания (Э. Хатчинс², Ф. Шарифиан³). В этой связи категоризацию цвета можно рассматривать как результат взаимодействия между различными членами социума, которые не обязательно находятся в одной и той же пространственно-временной плоскости. В таком случае категоризация цвета выступает важным элементом социальной памяти (Э. Дюркгейм⁴, М. Хальбвакс⁵) – основного инструмента наследования накопленного социумом опыта, необходимого для сохранения его культурной идентичности.

Вместе с тем передача культурного знания через социальную память не носит пассивный характер, поэтому транслируемая культурная схема постоянно опредмечивается в процессе практической деятельности человека. Наиболее последовательно такое понимание наследования социокультурного опыта раскрыто в теории социальных эстафет (М. А. Розов⁶). Категоризация цвета как эстафетная структура участвует как в порождающих (например, номинация категорий цвета, построение колорита в живописи), так и в технологических (например, конструирование цветовых систем, применение цветовой схемы в археологии) эстафетах.

Культурная схема материализуется посредством различных культурных кодов и функционирует в пространстве культуры в виде репрезентаций. Атрибутивными характеристиками категорий цвета в результате репрезентации выступают морфологические и операциональные репрезентаторы: цветообозначения и цветовые системы.

¹ *D'Andrade R. G. Cultural meaning systems // Behavioral and Social Science Research / ed. by R. McC. Adams. Washington: National Academy of Sciences, 1984. P. 229.*

² *Hutchins E. Distributed cognition // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences / ed. by N. J. Smelser, P. B. Baltes. Oxford: Elsevier, 2001. P. 2068–2072.*

³ *Sharifian F. Distributed, emergent cultural cognition, conceptualisation, and language // Body, language, and mind. 2008. Vol. 2. P. 109–136.*

⁴ *Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / под ред. А. Аполлонова. М.: ИД Дело, 2018. 738 с.*

⁵ *Halbwachs M. The Collective memory. London: Harper Colophon, 1950. 186 p.*

⁶ *Розов М. А. Что такое теория социальных эстафет // Epistemology & Philosophy of Science. 2017. № 1. С. 230–239.*

В параграфе 2.2 «*Категоризация цвета в естественном языке*» представлен анализ социокультурных репрезентаций категоризации цвета в языке с применением тернарной модели культуры (А. В. Костина и А. Я. Флиер¹). В рамках этой модели культура понимается как единство традиционного, элитарного и потребительского типов культуры, в основе которых заложены различные экзистенциальные стратегии. Традиционная культура направлена на сохранение и воспроизведение культурного знания, включая выработку устойчивых форм хозяйствования и социальной организации, по мере адаптации к природно-климатическим условиям. Элитарная (креативная) культура стремится к проявлению творческого начала человека: ее цель – создание инноваций по мере адаптации к социальным и историческим условиям. Новшества, выработанные элитарной культурой, могут затем перейти в ранг традиций, способствуя их постепенной трансформации по мере социокультурного развития общества. Потребительская культура пассивно воспроизводит в значительно ослабленной форме те смыслы, которые генерирует элитарная культура, и регулирует сферу потребления, адаптируясь к текущей экономической и/или политической ситуации.

Категоризация цвета как культурная схема тесно связана с обозначенными типами культуры. Сначала человек пассивно воспринимает заданные окружающей средой естественные классы оттенков. В процессе такого созерцания закладываются основы естественной категоризации цвета как часть потребительской культуры. С развитием традиционной культуры культурная схема вербализуется и закрепляется в языке в виде системы основных цветообозначений. Дальнейшее развитие таксономии цветообозначений и, как следствие, культурной схемы подвержено влиянию креативной культуры. Артефакты, создаваемые креативной культурой, способствуют появлению новых цветообозначений, которые могут привести к изменению культурной схемы.

Важно отметить, что имена, используемые для обозначения цветов, зависят от культурного фона и коммуникативной ситуации, а не от внутреннего представления предметов реального мира. Это не означает, что язык полностью детерминирует способы категоризации цвета (Э. Сепир², Б. Уорф³), но в то же время перцептивные категории цвета не носят полностью универсальный характер, тем самым ограничивая способы языковой категоризации (Б. Берлин и П. Кей⁴). Существует некоторая асимметрия между категорией как ментальной единицей и языковой категорией, понимаемой как группа

¹ Костина А. В., Флиер А. Я. Тернарная модель культуры // Костина А. В., Флиер А. Я. Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса. М.: Согласие, 2011. С. 15–130.

² Sapir E. Op. cit.

³ Уорф Б. Л. Указ. соч.

⁴ См. подроб.: Берлин Б., Кей П. Указ. соч.

предметов, объединенных общим именем (Н. Н. Болдырев¹). Именно эта асимметрия проявляется в разнообразии способов номинации категорий цвета в естественном языке.

Эволюция категоризации цвета в процессе культурного обмена на уровне культурного сообщества может проходить через заимствования в процессе диалога культур или в контексте лингвистического империализма. В первом случае происходит обогащение системы цветообозначений во время длительного культурного контакта, как в случае с рюкюскими языками и японским, в результате контакта которых японский термин «мидори» («зеленый») вошел в систему цветообозначений рюкюских языков. Лингвистический империализм, который зачастую сопровождается культурным империализмом в колониальном и постколониальном контексте, предполагает доминирование одного языка как средства коммуникации в различных общественных сферах лингвокультурных сообществ, для которых данный язык не является родным. Такая ситуация наблюдается, например, в Гане, где официальный язык – английский, а нафаанра является наиболее распространенным языком общения.

В то же время отдельно взятый участник социокультурной субъектности не может охватить общее знание, которое составляет цветовую картину мира в отдельно взятой культуре в полном объеме, но является носителем части такого знания – тезауруса (В. А. Луков²). Тезаурус представляет собой культурное знание, необходимое для успешной ориентации в пространстве культуры и осуществления творческой деятельности. В таком случае категоризация цвета, рассматриваемая как тезаурус, понимается как часть усвоенного индивидом культурного кода, опредмеченного, например, в народном костюме, семейных традициях и других повседневных практиках³. Размер тезауруса зависит от степени вовлеченности индивида в общую практику и межличностную коммуникацию. Следовательно, независимо от особенностей естественного языка, в каждой культуре наблюдаются различия в категоризации цвета в зависимости от возраста, пола, профессиональной подготовки и других индивидуальных особенностей говорящих и неосновные цветообозначения выступают маркерами этих различий.

В параграфе 2.3 *«Искусственные цветовые системы как способ репрезентации категорий цвета»* проводится культурологическая экспертиза

¹ Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17–27.

² Луков В. А., Луков С. В. Тезаурусный подход в аспекте изучения культуры // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 2. С. 3–20.

³ См. подроб.: Козьякова М. И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа от Античности до XX века. М.: Согласие, 2025. 564 с; Козьякова М. И. Красный цвет как исторический символ русской культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №. 4 (114). С. 68–79.

цветовых систем, которые репрезентируют результат искусственной категоризации цвета. Искусственная категоризация цвета представляет собой целенаправленный процесс структурирования цветового пространства в виде взаимосвязанных категорий цвета. Субъектами искусственной категоризации могут выступать как отдельные эксперты, так и целые организации (национальные и международные).

Значительные успехи в понимании, количественной оценке и воспроизведении цвета были достигнуты благодаря разработкам в таких областях, как физика, техника и психология. В этой связи предложенное Р. Г. Кьюэни и А. Шварцем¹ определение понятия «цветовая система» как общего термина, используемого для обозначения любых попыток систематически организовать цветовое восприятие, позволяет более полно рассмотреть историю развития искусственной категоризации цвета.

На основе исторического анализа цветовых систем можно заключить, что авторские цветовые системы поступательно развивались, пройдя путь от линейных и двухмерных геометрических фигур до трехмерных цветовых пространств, подготовив почву для создания сложных моделей, необходимых для стандартизации процесса производства в различных отраслях, связанных с цветом. Вместе с тем философско-культурологический анализ генезиса представлений о категоризации цвета, представленный в первой главе, позволяет предложить классификацию цветовых систем в зависимости от цели их моделирования. В таком случае все цветовые системы можно разделить на две группы: онтологизированные и прагматические.

Онтологизированные цветовые системы создаются в качестве теоретических моделей, репрезентирующих знание о цветовых категориях и отношениях между ними. Эти модели описывают цвет как физический (И. Ньютон²), психологический (И. В. Гете³) или психофизический (CIElab⁴) феномен. По этой причине онтологизированные цветовые системы можно разделить на объективистские, субъективистские и релятивистские. В первой группе систем цвет понимается как независимая от зрителя характеристика предмета внешнего мира. Во второй группе цвет рассматривается как иллюзия, возникающая в сознании человека, и подбор цветовых стимулов происходит исключительно на основе ощущений субъекта. В третьей группе цвет представля-

¹ Kuehni R. G., Schwarz A. Color ordered: a survey of color systems from antiquity to the present. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 25.

² Ньютон И. Лекции по оптике / под ред. С. И. Вавилова. М.: АН СССР, 1946. С. 144.

³ Goethe J. W. Farbenlehre. Tübingen: J. G. Cotta'schen Buchhandlung, 1810. S. 25.

⁴ Фершильд М. Д. Модели цветового восприятия / пер. с англ. А. Шадрина. New York: Rochester institute of technology, 2004. С. 226.

ется как совокупное явление, возникающее в результате взаимовлияния физических характеристик предметов окружающей среды и перцептивного опыта человека.

В отличие от онтологизированных цветовых систем, в *прагматических* цветовых системах цвет рассматривается как множество оттенков, которые следует унифицировать для эффективного использования в различных культурных практиках. Причиной появления прагматических цветовых систем является необходимость решения человеком различных прикладных задач, продиктованных прежде всего промышленным производством цветной продукции и развитием цифровых технологий. В этой связи прагматические цветовые системы можно рассматривать в качестве конструкторов, например, для построения гармоничных цветовых сочетаний (В. Оствальд¹), смешения чернил при цветной печати (Г. Кюпперс²) или контроля единообразия представления цветовых стимулов на цифровых устройствах (RGB³).

В **Заключении** представлены выводы диссертационного исследования и обозначены перспективы дальнейшего изучения категорий цвета как особых элементов культурного знания.

Целью данной работы стало комплексное осмысление проблемы категоризации цвета в культуре. Предложенная типология направлений, в русле которых происходило формирование концептуальных представлений о категоризации цвета, позволила раскрыть сущность генезиса данного понятия в истории культурфилософской мысли.

Анализ предпосылок формирования понятия «категоризация цвета» показал, что важными для осмысления категоризации цвета стали представления, сложившиеся в культурфилософском дискурсе под влиянием натурфилософии, христианства, корпускулярной теории и антропоцентризма Нового времени. Дальнейшее развитие понимания категоризации цвета происходило, с одной стороны, под влиянием экологической мотивации в натуроцентрическом, телесно ориентированном и социокультурном направлениях, с другой стороны, в контексте анализа проблем онтологии цвета и восприятия цвета в современной философии сознания.

Применение когнитивного подхода к культуре позволило выявить специфику категоризации цвета в качестве культурной схемы и проанализировать ее генезис в рамках культурно-исторической парадигмы. В результате систематизации конкретных проявлений категоризации цвета в культурных практиках были обозначены факторы, механизм и функции социокультурной

¹ Оствальд В. Цветоведение: теория цветового пространства / под ред. С. В. Кравкова. М., Л.: Промиздат, 1926. С. 213.

² Küppers H. Das Rhomboeder-System // Die Farbe. 1971. No. 20. P. 103–113.

³ Fairchild M. D. Color appearance models and complex visual stimuli // Journal of Dentistry. 2010. Vol. 38. P. 25–33.

репрезентации категорий цвета с точки зрения тернарной модели культуры. Анализ специфики репрезентации категорий цвета в искусственных цветовых системах позволил их классифицировать на две функциональные группы в зависимости от типа задач (теоретического или прикладного), для решения которых они были разработаны.

Полученные выводы могут быть полезны в различных сферах человеческой деятельности, связанной с цветом. Признание культурной специфики категоризации цвета открывает возможность для дизайнеров и архитекторов создавать такие объекты антропогенной среды, в которых не только сохраняется местный колорит, но и учитываются индивидуальные особенности людей. В частности, в эргономике некоторых общественных пространств можно использовать такие цветовые схемы, которые адекватно соотносятся с возможностями цветоразличения отдельных социальных групп, например, пожилых людей или людей с цветовой слепотой.

Рассмотрение категоризации цвета в контексте динамического подхода к восприятию открывает возможности для улучшения технологий маркетинга и брендинга. Наряду с изучением конкретных цветовых символов, их культурной семантики и психоэмоционального воздействия представляется перспективным обращение к анализу контента и функционального предназначения цветовых сочетаний, используемых в качестве маркеров отдельных элементов логотипа, упаковки или сайта.

В качестве перспективных направлений дальнейшего исследования можно обозначить более детальный анализ категоризации цвета в искусстве, выявление значения категорий цвета в мультимодальной коммуникации и систематизацию функций категоризации цвета в маргинальных субкультурах. Кроме того, проведенный философско-культурологический анализ категоризации цвета позволяет предложить теоретико-методологическую базу, которая может быть использована для изучения других культурных феноменов как предметов философской рефлексии.

Основные результаты диссертационной работы представлены в 11 статьях общим объемом 7,74 печатных листа, 4 из которых представлены в журналах, рецензируемых ВАК.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общий объем 3,65 п. л.)

1. Нанкевич, А. А. Категоризация цвета в детском возрасте (0–7 лет): обзор современных исследований / А. А. Нанкевич // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 132–144. (1,09 п. л.)

2. **Нанкевич, А. А.** Цветовые системы как способ репрезентаций категорий цвета / А. А. Нанкевич // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 77–93. (0,92 п. л.)

3. **Нанкевич, А. А.** Экологическая мотивация культурфилософского осмысления категоризации цвета / А. А. Нанкевич // Философия и культура. – 2024. – № 8. – С. 182–190. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71226 (0,59 п. л.)

4. **Нанкевич, А. А.** Категоризация цвета как культурная схема / А. А. Нанкевич // Человек и культура. – 2024. – № 6. – С. 61–75. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71873 (1,05 п. л.)

Статьи в других научных изданиях

5. **Ланкло, Ж.-Ф.** География цвета (перевод с французского А. Нанкевич) // Материалы международной конференции Российского общества цвета, Смоленск: сб. статей / под ред. Ю. А. Грибер, В. М. Шиндлер. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2021. – С. 68–83. (1,10 п. л.)

6. **Нанкевич, А. А.** Влияние шума на цветовые ассоциации горожан / Ю. А. Грибер, А. А. Нанкевич // Психолог. – 2022. – № 6. – С. 29–39. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39243 (0,69 / 0,345 п. л.)

7. **Нанкевич, А. А.** Концептуализация цвета у людей с нарушениями функций слуха и зрения / А. А. Нанкевич // Студенческая наука – 2022: сб. статей / под ред. Н. Н. Розановой, Т. В. Ватлиной. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2022. – С. 366–373. (0,36 п. л.)

8. **Нанкевич, А. А.** Обзор исследований по цветовой категоризации, опубликованных за последние 15 лет в базах данных Google Scholar, eLIBRARY.RU и КиберЛенинка / А. А. Нанкевич // Социологические штудии. Статьи молодых учёных. – 2020. – № 1 (3). – С. 42–46. (0,35 п. л.)

9. **Нанкевич, А. А.** Основные цветоименования в русских и французских авторских сказках (на материале сказок Ш. Перро и П. П. Бажова / А. А. Нанкевич // Смоленский филологический сборник. Выпуск XIII. Труды Школы молодых ученых «Квантитативная филология»: сб. статей / ред. Л. В. Павлова, И. В. Романова, С. Н. Андреев, В. С. Андреев, Л. Г. Каяниди. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2021. – С. 123–131. (0,52 п. л.)

10. **Нанкевич, А. А.** Социальная значимость вклада Г. Кюпперса в развитие теории цвета / А. А. Нанкевич // Социологические штудии. – 2021. – № 1 (4). – С. 42–47. (0,38 п. л.)

11. **Нанкевич, А. А.** Специфика цветовой когниции у взрослых людей с аутизмом: основные направления исследований / А. А. Нанкевич, Г. В. Элькинд // Национальное здоровье. – 2023. – № 4. – С. 48–54. URL: <https://www.national-zdorov.ru/m/products/Psychological%20sciences/gid946/> (0,69 / 0,345 п. л.)